

— Не, не подходите...

Маленькая девочка, очнувшись от шока, дрожащими руками сжимала безвредную золотую шпильку, направленную на двоих. Она, вероятно, осознала ее бесполезность, поэтому повернула шпильку и приставила к подбородку. Кончик шпильки был отполирован, и, даже если бы она вонзилась в кожу, оставила бы лишь небольшой красный след.

Не годилась ни для угроз, ни для самоубийства.

Шэнь Тан:

— Я не подхожу, выйди.

Девочка, бледная как смерть, покачала головой:

— Нет!

Ее глаза, полные страха, мгновенно наполнились блестящими слезами.

Она моргнула, пытаясь прояснить затуманенный слезами взгляд, но слезы текли еще сильнее. Капли скатывались по ее круглому, пухленькому лицу, собирались на подбородке и капали вниз. Надо признать, слезы красавицы действительно трогают сердце.

Чжай Лэ стоял в стороне и насмехался:

— Шэнь, тебя отвергли.

Девушке, пережившей такое горе, нужно было утешение и нежность.

А ты разговариваешь так грубо, только испугаешь ее.

Шэнь Тан немного подумала, и, с молниеносной скоростью, схватила девочку за воротник и вытащила из сундука. Девочка оказалась упрямой, несмотря на страх, она не переставала сопротивляться, дрожащими пальцами сжимала шпильку.

Чжай Лэ усмехнулся:

— Девушка, не бойтесь, мы с Шэнь — хорошие люди.

Девочка стиснула зубы, не давая им дрожать!

Она ни за что не поверит в эти сказки.

Чжай Лэ снова спросил:

— Девушка, вы из семьи Линь?

Девочка отшатнулась назад, ее взгляд случайно упал на несколько тел, лежащих на земле, ее круглые глаза расширились от ужаса. Она даже не обратила внимания на Шэнь Тан с Чжай Лэ, сжимая шпильку, она практически ползком, спотыкаясь, приблизилась к телу.

Она смотрела прямо, не отрываясь, на еще теплое, мягкое тело.

В ее обычно чистых глазах появилось что-то, называемое «ненавистью». Не обращая внимания на грязь и кровь, она голыми руками смахнула с лица мертвого человека синяки, а затем вытерла его рукавом, чтобы лучше его узнать. Убедившись, что это он, она с яростью вонзила шпильку в глазницу трупа.

Чжай Лэ втянул воздух, закрыл глаза рукой.

Подпитываемая огнем ненависти, она снова и снова вонзала шпильку в глазницы, превращая их в кровавую кашу, пока, наконец, не упала назад, обессиленная.

Два бандита, которые стояли в стороне и ждали, когда их попросят убрать тела: «...»

Они чуть было не бросились друг другу в объятия, дрожа от страха.

Спустя долгое время, девочка пришла в себя.

Она крепко стиснула зубы, подавив бесконечный страх, поднялась, поправила одежду и рукава, ее круглое, пухлое лицо было холодным — несмотря на детское выражение, она нарочно изобразила на нем зрелость и хладнокровие — она сделала два шага вперед, поклонилась Шэнь Тан и глубоко поклонилась дважды.

— Благодарю благодетеля за то, что отомстил за двадцать четыре члена моей семьи Линь.

Чжай Лэ, стоявший в стороне, поднял бровь.

Он хлопнул в ладоши и рассмеялся:

— Девушка, у вас отважное сердце.

Лицо девочки, которое и так было бледным, стало еще белее.

Шэнь Тан подняла ногу, чтобы пнуть Чжай Лэ.

— Зачем ты пугаешь ее?

Чжай Лэ отпрыгнул:

— Где я пугал? Я же хвалил.

Хотя он не знал всех подробностей, но догадывался о трех четвертях — восьмилетняя девочка наблюдала, как ее родных убивают стражи, которые служили ее семье, их тела бросили в лесу, она чудом выжила, а потом встретила неизвестных людей, и она смогла пережить все это, это действительно нелегко.

По крайней мере, она храбрая.

Шэнь Тан пнула крышку сундука, сделав из нее стул.

— Кто вы такая? Что произошло? У вас есть другие родственники? Почему вы спрятались в сундуке?

Чжай Лэ напомнил:

— Спроси вежливее.

Шэнь Тан бросила на него ледяной взгляд, у него на мгновение возникло ощущение, что его брата, Чжай Хуанья, кто-то грозно смотрит на него, он инстинктивно замолчал.

Чжай Лэ: «...»

Неправильно, ведь «старший брат» — это он!

Видя, что Шэнь Тан не настроена враждебно, девочка немного расслабила напряженные нервы, сжимая шпильку, ногти почти впились в кожу ладони, она заставила себя ответить:

— Меня зовут Линь, я из Линчжоу. Мы с отцом, матерью, мачехой, дядей, братьями и сестрами, а также с горничными и служанками ехали на юг, чтобы навестить родственников.

Но по дороге слуги задумали зло, убили и ограбили...

Включая ее, их было двадцать пять человек.

— Так много женщин едут в путь, а всего один мужчина? Это действительно... — Чжай Лэ нахмурился, в такое беспокойное время нужно было опасаться как внешних врагов, так и внутренних предателей, а они отправили только одного старшего «дядю» в качестве сопровождающего, плюс неизвестно сколько лет «брату», слишком легкомысленно.

Девочка закусила губу, опустила голову, ее глаза покраснели.

Кто мог подумать, что слуги, которые служили им семь-восемь лет, вдруг перевернутся на сторону врага? Главарь стражи был очень доверенным человеком, он даже спас жизнь главе семьи.

— Я была шаловливой, играла с сестрами и спряталась в сундуке, так я и выжила.

Она часто играла в прятки с сестрами и иногда пряталась в сундуках, родители боялись, поэтому сделали в ее двух сундуках тайные отверстия для вентиляции. Проснувшись в сундуке, она еще удивлялась, почему ее никто не нашел.

Она заглянула в отверстие, чтобы посмотреть, что происходит, и увидела, как слуги замахнулись мечами на ее родных, старики, женщины и дети не могли даже сопротивляться, они все погибли, в том числе и ее дядя, который был тяжело ранен.

Единственное, что она могла сделать, это зажать рот и сдержать крик.

Но она знала, что ее обязательно найдут.

Ее охватило отчаяние.

Но, к счастью, ситуация изменилась.

— Все остальные... осталась только я...У-у-у... — Она вытерла слезы, изо всех сил сдерживала сопли, чтобы они не потекли, ее нос покраснел от плача. Она попыталась подавить эмоции, но они стали еще сильнее, и она не выдержала, слезы хлынули рекой, как нитка жемчуга, капля за каплей, она выглядела очень несчастной.

Шэнь Тан на мгновение задумалась.

— Кроме родственников, к которым вы должны были поехать на юг, у вас есть другие

родственники, к которым вы можете обратиться? Желательно поближе...

Девочка стояла на месте и качала головой, ее взгляд был потерянным, она не знала, что делать, все, на кого она могла положиться, погибли.

Чжай Лэ вздохнул:

— Как жаль, может, заберем ее?

Шэнь Тан хотела ударить его мечом по голове.

— Забрать кого? Ей же всего восемь лет!

Чжай Лэ: «...???»

Он вскочил на ноги, его голос повысился на несколько тонов:

— Я имел в виду, возьми ее с собой, пусть будет служанкой, хоть какая-то жизнь. А потом, если будет возможность, она сможет найти своих родственников или поехать на юг. Шэнь, ты о чем думаешь? Ты же не подумала, что я имел в виду «то» «забрать», верно?

Шэнь Тан: «...»

Она невольно прикрыла лицо руками.

Ладно, это ее мысли были нечисты.

Шэнь Тан собралась с мыслями, слегка покашляла, чтобы снять неловкость:

— Ты слышала? Хочешь поехать со мной домой? Когда ситуация стабилизируется, мы свяжемся с твоими родственниками или поедem на юг искать их. Ты слишком маленькая, тебе не выжить одной.

Девочка долго думала, опустив голову.

Со слезами на глазах она кивнула.

— Благодарю благодетеля.

Но она все еще хотела что-то сказать, как будто ее что-то смущало.

Шэнь Тан догадалась, что она хочет сказать:

— Подождем до утра! Ночью темно, искать в темноте слишком опасно, только молись, чтобы звери не были слишком голодными, или, по крайней мере, оставь целые кости.

В эту эпоху восьмилетнего ребенка уже считали взрослым, ее родные погибли, она знала, что нужно собрать кости, чтобы похоронить их.

— Благодарю благодетеля.

Девочка снова глубоко поклонилась, выражая свою благодарность.

Она сказала:

— Мое имя Ань.

— У тебя нет взрослого имени?

Девочка молчала.

Шэнь Тан:

— Тогда я позволю себе придумать тебе имя? Звать тебя Ань не очень удобно. Ты из семьи Линь, как насчет имени Фэн, Линь Фэн?

Чжай Лэ:

— Линь Фэн? Слишком мужественное имя.

Шэнь Тан закатила глаза.

— Ты что, не знаешь, что такое «ветер подлесок»?

<http://tl.rulate.ru/book/109723/4197801>